© 2021. Е. А. Михайлова
Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Петр I и Петровская эпоха в «Разговорах в царстве мертвых» (по материалам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-09-42025*

Аннотация: Личность Петра I и реалии Петровской эпохи нашли отражение в оригинальном жанре, находящемся на грани исторической науки и литературы, — «Разговоры в царстве мертвых». Этот жанр получил большое распространение в Европе в конце XVII — первой половине XVIII вв. Принято считать, что в России «Разговоры» появились в середине XVIII в. в журнальных публикациях — переводах сатирических произведений Лукиана и Фонтенеля, а также подражаниях им. Однако архивные материалы свидетельствуют о существовании «Разговоров» в русской рукописной традиции уже в первой половине XVIII в., причем это историко-биографические тексты, дающие информацию о ходе Северной войны, европейской обстановке Петровского времени, выдающихся полководцах этой эпохи. Такие диалоги являются переводом с немецкого языка сочинений Д. Фассмана. Сам же Петр I в качестве главного героя «Разговоров в царстве мертвых» в русской рукописной книге (а позже и в печати) впервые появился не в переводных текстах, а в оригинальном произведении. Его автором считается один из первых биографов Петра I П. Н. Крекшин. Этот «Разговор», в том числе и благодаря особой художественной форме, стал настоящим литературным панегириком российскому императору.

Ключевые слова: Разговоры в царстве мертвых, Петр I, Петровская эпоха, П. Н. Крекшин, Д. Фассман, рукописная книга.

Информация об авторе: Елена Андреевна Михайлова, кандидат искусствоведения, Российская национальная библиотека, ул. Садовая, д. 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., д. 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4322-5117>

E-mail: Elena.mihailova@inbox.ru

Дата поступления: 18.10.2020

Дата одобрения статьи рецензентами: 14.01.2021

Дата публикации: 22.03.2021

Для цитирования: Михайлова Е. А. Петр I и Петровская эпоха в «Разговорах в царстве мертвых» (по материалам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 1. С. 224–243. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-224-243>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 1, 2021, pp. 224–243. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 1, 2021, pp. 224–243. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2021. **Elena A. Mikhailova**
The National Library of Russia
Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Peter I and the Peter's Era in “Dialogues of the Dead” (Based on Materials from the Manuscript Department of The National Library of Russia)

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), number 20-09-42025.

Abstract: The personality of Peter I and the realities of the Peter's era were reflected in the original genre, which is on the verge of historical science and literature, — “Dialogues of the Dead.” This genre became widespread in Europe at the end of the 17th — first half of the 18th century. It is generally accepted that “Dialogues” appeared in Russia in the middle of the 18th century in journal publications — translations of satirical works of Lucian and Fontenelle, as well as imitations of them. However, archival materials testify that “Dialogues” existed in the Russian manuscript tradition in the first half of the 18th century, and these are historical and biographical texts that provide information about the course of the Northern War, the European setting of Peter's time, and outstanding commanders of this era. These dialogues are translations from German of D. Fassmann's works. Peter I himself, as the protagonist of “Dialogues of the Dead,” first appeared in a Russian manuscript book (and later in print) not in translated texts, but in an original work. Its author is considered to be one of the first biographers of Peter I, P. N. Krekshin. This “Dialogues” became a real literary panegyric to the Russian emperor, also due to its special artistic form.

Keywords: Dialogues of the Dead, Peter I, Peter's era, P. N. Krekshin, D. Fassman, handwritten book.

Information about the author: Elena A. Mikhailova, PhD in Art History, The National Library of Russia, Sadovaya 18, 191069 St. Petersburg, Russia; St. Petersburg University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4322-5117>

E-mail: Elena.mihailova@inbox.ru

Received: October 18, 2020

Approved after reviewing: January 14, 2021

Published: March 22, 2021

For citation: Mikhailova, E. A. “Peter I and the Peter's Era in ‘Dialogues of the Dead’ (Based on Materials from the Manuscripts Department of The National Library of Russia).” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 224–243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-224-243>

Существуют сочинения, пограничные между наукой и искусством, историей и литературой, философией и сатирой. Жанры, в которых они созданы, позволяют обсуждать темы с разных ракурсов, точек зрения, выстраивать удивительные концепции. Именно к таким жанрам относятся «Разговоры в царстве мертвых».

С конца XVII в. этот жанр получил большое распространение в Европе, а затем и в России. И это не удивительно: в «Разговорах» заложена очень оригинальная идея — общение персонажей, встреча которых в силу разных обстоятельств была невозможна на этом свете, и даже если бы они и встретились, то их разговор был бы совершенно отличным от того, каким он оказывается в потустороннем мире, с «высоты» прожитой жизни.

Сама форма подачи идеи в виде диалога пришла из Античности, от философских диалогов Платона: уже тогда было ясно, что именно такой способ изложения помогает максимально раскрыть истину, искусно заданные вопросы позволяют постичь обсуждаемый предмет в объеме, в его многогранности. Во II в. нашей эры происходит расцвет «платоновских» школ и эту форму — форму диалогов — мы видим уже не только в области философии, но и в раннехристианских сочинениях полемического характера (таковы диалоги «Прение Иасона и Паписка о Христе», приписываемый Аристону из Пеллы, «Октавий» Минуция Феликса, содержащий полемику с язычеством [Зуева 2011а: 9–10], «Диалог с Трифоном Иудеем» Св. Иустина Философа [Зуева 2011а; Зуева 2011б: 194] и другие). В форме диалогов писал свои произведения и один из ярких писателей эпохи Второй софистики Лукиан из сирийского городка Самосаты¹. Классическую форму диалога он использовал для литературных целей и, главным образом, акцентуации сатирического подтекста. Его произведения пользовались большим успехом у публики.

¹ Годы его жизни: ок. 125 — после 180. О нем см.: [Гаспаров].

Именно Лукиан стал основоположником жанра «Разговоры в царстве мертвых». Под таким общим названием он объединил группу небольших диалогов (этих диалогов тридцать). Герои литературных миниатюр — Харон (перевозчик умерших через реку Стикс), Гермес (проводник душ в царство мертвых), бог подземного царства Плутон, философы, исторические деятели — цари, зодчие и пр. Стоит отметить, что диалоги людей и богов, оказавшихся в потустороннем мире, встречаются не только в этом произведении: можно назвать и отдельные сочинения, такие, как «Переправа или Тиран», «Менипп или Путешествие в подземное царство». Есть и «обратный» вариант диалога: Харон поднимается на землю, на которой никогда не был (для него «потусторонним» оказывается наш мир).

Таким образом, тема переосмысления определенных явлений в царстве живых и в царстве мертвых очень занимала Лукиана. Царство мертвых становится неким зеркалом мира живых, но зеркалом, в котором всё отражается с другим знаком: богачи здесь страдают, расставшись с богатством, красавцы — расставшись с красотой, бедные же радуются, потому что теперь им не надо думать, где достать кусок хлеба¹. Нередко в диалогах Лукиана противопоставлены не только миры — мир живых и мир «потусторонний», — но и сами герои: богатый и бедный, молодой и старик, и т. д. При этом форма диалога и обстоятельство, в котором происходит разговор (в царстве мертвых), позволяет максимально выявить суть проблемы, наиболее ярко выставить характер противопоставлений образов и явлений.

Интерес к оригинальной литературной форме и самой идее, найденной Лукианом, с особенной силой возродился в эпоху Ренессанса. Сочинения самого Лукиана публикуются в XVI–XVII вв. А в контексте так называемого «спора о древних и новых», развернувшегося во Франции во второй половине XVII в., неудивительно, что появляется произведение, продолжающее и развивающее идею «Разговоров в царстве мертвых» Лукиана: в 1683 г. из печати выходят «Новые диалоги мертвых» Бернара де Фонтенеля [Fontenelle]. Фонтенель представил, как могла бы сложиться беседа великих людей на том свете при обсуждении философских, социально-политических и тому подобных тем, чем вызвал в обществе немалые споры [Момджян: 47]. Автор с

¹ Здесь напрашиваются параллели с концепцией «изнаночного мира» Д. С. Лихачева (см.: [Лихачев]).

первых же строк говорит о связи своего сочинения с диалогами Лукиана: первый раздел, выполняющий роль авторского вступления, так и назван — «К Луциану». Начинается он так: «Знаменитый Мертвый! Справедливость требует, чтобы я заплатил тебе признательностью за мысль от тебя заимствованную» [Фонтенель: XIX]. Однако, обращаясь к предшественнику, Фонтенель уточняет важный момент: «Ты мог выдумывать некоторых своих мертвых и даже самые приключения, им приписываемые; но я не имею надобности в сем преимуществе. История достаточно снабдила меня подлинными мертвыми и подлинными происшествиями, и избавила меня от труда, вымышлять» [Фонтенель: XXII]. Иными словами, если диалоги Лукиана основаны на вымысле и происходят между вымышленными героями (в том числе и богами), то Фонтенель выстраивает разговор между реально существовавшими лицами, обсуждающими правдивые ситуации. Кроме того, по мнению автора, мертвые умнее живых «по причине их опытности» и рассуждают иначе, чем когда были живыми: «Они лучше судят о здешних высоких предметах, ибо взирают на них с большим равнодушием и спокойствием духа» [Фонтенель: XXI]. Диалоги Фонтенеля чуть более развернуты, чем Лукиановы, и несколько другие по интонации: это светская беседа (по свидетельству первого переводчика «Диалогов» на русский язык, они написаны «языком светским, придворным, щегольским; языком века Людовика XIV» [Фонтенель: X]). Все эти свойства вкупе дают прекрасную возможность оригинальным образом доносить философские идеи своего времени.

Зарубежные исследователи считают, что именно диалоги Фонтенеля установили жанровую модель «Разговоров в царстве мертвых»: это краткий диалог в парах, участники которого — исторические личности, при этом обсуждение касается острой актуальной темы [Correard].

В самом начале XVIII в. тема живых и мертвых захватила и Англию: в 1702 г. Томас Браун с соавторами вводит новый жанровый вариант этой темы: из печати выходят «Письма от мертвых к живым» [Brown]. Семантика диалога сохраняется, но всё же на первое место теперь выходит монологическое высказывание автора письма. В 1708 г. на английский язык переводятся и диалоги Фонтенеля. «Письма от мертвых к живым» не единственный пример обращения к жанру «Разговоров в царстве мертвых» английских писателей XVIII в.: традицию продолжают «Диалоги мертвых» лорда Литтлтона, изданные в 1760 г. [Dialogues

of the Dead]. Причем во многом эти диалоги вновь приближаются к жанровым особенностям «разговоров» Лукиана.

В 1712 г. в Европе появляются очередные «Диалоги мертвых» [Dialogues des morts] — «морально-публицистические рассуждения, ведущиеся от лица великих людей прошлого» [Галицкий]. Их автор — Франсуа де Фенелон (François de Salignac de La Mothe-Fénelon). В каждом диалоге нарочито проводилось житейское или политическое нравоучение: Фенелон был воспитателем внука Людовика XIV и «Диалоги» создавались автором в образовательных целях (что нашло отражение и в полном названии — «Диалоги мертвых, сочиненные для воспитания принца»). В 1725 г. издается «Почта из потустороннего мира» испанского автора Торреса Виллароеля [Correo del otro mundo] — произведение продолжает и расширяет существующие жанровые модели, включая не только формы диалога и письма, но и такие новые явления для данного жанра как сновидения. Кроме того, здесь впервые появляется и автобиографический смысловой план (письма из потустороннего мира получает сам автор повествования).

Германия тоже включается в эту игру жанров вокруг «Разговоров в царстве мертвых», причем дает очередной вариант — публицистический: с 1718 по 1740 г. под таким названием («Gespräche in dem Reiche derer Todten») в Лейпциге выходит журнал, каждый номер которого представляет собой диалог исторических личностей. Идея такого издания и сами тексты диалогов принадлежат Давиду Фассману (David Fassmann). В рамках журнала Фассман издал 16 томов и 240 диалогов. Эти диалоги уже не являются сатирическими: они приближаются к жанру биографии, исторического описания, причем описания довольно развернутого. Новый жанровый вариант спровоцировал и новое обозначение каждого произведения: это уже не «диалоги», не «письма», а «entrevuen» — устаревшее слово, имеющее значение «интервью», что не удивительно, ведь «Разговоры» появились в журнальном варианте. Но именно форма интервью позволяет давать большие монологические фрагменты: в центральной части большинства «Разговоров» каждый герой по просьбе другого рассказывает историю своей жизни, более подробно останавливаясь на тех или иных событиях. В конце разговора является Секретарь и приносит вести с земли, что дает повод героям обсудить и актуальные для читателя проблемы [Sammons].

Параллельная история происходит во Франции: с 1722 по 1724 г. выходят «Беседы теней на Елисейских полях» с подзаголовком «на различные сюжеты истории, политики и морали» («*Entretiens des ombres aux Champs Elysées sur divers sujets d'histoire, de politique & de morale*»). Их автор — Антуан де ля Мартиньер (Antoine Bruzen de La Martinière). Это тот же жанровый вариант, что и у Фассмана — два персонажа, в долгом диалоге обменивающиеся историей своей жизни. Интервью также выходили раз в месяц, в журнальных публикациях, причем в предисловии автор указывает, что они являются переводом с немецкого произведения под названием «Диалоги мертвых» («*Dialoges des morts*»), которое появилось в Лейпциге в 1618 г. Это очевидный намек на Фассмана, журнал которого издавался в Лейпциге с 1718 г., хотя его фамилия в предисловии ни разу не произносится. Действительно, отдельные «Беседы с теньями» являются вольным переводом «Разговоров» Фассмана, при этом французский словарь периодики XVII–XVIII вв. утверждает, что тексты «Бесед» вполне оригинальны [Grunderoute].

Таким образом, уже буквально в первой четверти XVIII в. в европейской литературе и публицистике виден огромный интерес к жанру «Разговоров в царстве мертвых», причем этот жанр получает массу разновидностей и форм.

Традиционно принято считать, что в России «Разговоры» появились в середине XVIII в. в журнальных публикациях. Действительно, это были прежде всего переводы произведений Лукиана и Фонтенеля и подражания их сочинениям (исследователи относят их к так называемой «менипповой сатире»). Первым же русским автором оригинальных текстов жанра «Разговоров в царстве мертвых» называют Александра Петровича Сумарокова [Синельникова], при этом важно отметить, что он продолжал и развивал именно сатирическое направление, идущее от Лукиана.

Но всё же первой «Разговоры» восприняла не печатная, а рукописная традиция. Архивные документы говорят о том, что это произошло уже в 20-х гг. XVIII в., и тексты представляли собой вовсе не сатирические диалоги: Россию интересовало историко-биографическое направление, которое развивал в своих «Разговорах» Давид Фассман. Насколько нам известно, переводы фассмановских «Разговоров» так и не были изданы в России, и отдельные диалоги существовали на русском

языке только в рукописных списках, в отличие от сочинений Лукиана, Фонтенеля, Фенелона и других авторов.

Крайне интересен и показателен выбор «Разговоров», переведенных и представленных в русской рукописной книге. В журнальных *entrevuen* Фассмана достаточно широко присутствует тема России (что вполне закономерно, ибо важнейшим событием европейской истории начала XVIII в. стало, конечно, включение России в европейскую цивилизацию). Среди вступающих в диалог — Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина I, Анна Иоанновна, Петр II, царевич Алексей Петрович, Александр Данилович Меншиков, Василий Васильевич Голицын, называют еще Карла фон Гохмута, с 1704 г. служившего в российской армии, и еще несколько имен, имеющих отношение к России. Некоторые диалоги охватывают не один, а несколько журнальных выпусков. Так, *entrevuen* № 83–86 представляют собой диалог Ивана Грозного и Петра I: европейцам было интересно узнать о наших царях, сопоставить их, а через их беседу сопоставить старую и новую Россию [Скворцова: 280].

Но в России на тот момент знание о том, как нашу страну, нашего императора и нашу историю воспринимают в Европе, было не столь актуально. Зато, очевидно, была большая потребность в информации о ходе Северной войны, о европейских полководцах, о том, как чувствовал и ощущал себя противник, как он видел ситуацию. Поэтому на русский язык оказались переведены другие диалоги Фассмана, и списки этих переводов достаточно широко представлены в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹.

Больше всего списков (более 10) представляют собой перевод разговора в царстве мертвых между Карлом XII и герцогом Голштейн Готторпским под названием (с вариантами) «Весьма нечаянное и внезапное пришествие Карола второго надесять в государство умерших». Карл XII — король Швеции, воевавший в Северной войне против России, т. е. главный оппонент Петра Великого. Северная война — большое политическое событие европейского масштаба. «На место Шведского

¹ Основной корпус списков «Разговоров в царстве мертвых» в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в том числе и связанных с Петровской эпохой, был выявлен Н. Марчалис: [Марчалис]. В данный момент идет корректировка этого списка в отношении произведений, в которых так или иначе затрагивается Петровская эпоха и личность Петра Великого.

королевства, сильнейшей державы балтийского региона, в системе международных отношений вышла Российская империя. Срединными персонами исторического процесса, благодаря деятельности которых политическая карта Европы приобрела иные очертания, являлись Карл XII и Петр I Великий» [Кротов: 396–397]. По мнению П. А. Кротова, именно личные качества и активная антироссийская политика Карла XII «стали одним из главных факторов того, что Россия в ходе Великой Северной войны превратилась в великую державу» [Кротов: 406]. Очевидно, это понимал сам Петр I, и понимали его современники. Поэтому вполне закономерен интерес к его личности — личности, повлиявшей на глубочайшие изменения в жизни российского общества и российского государства.

Король шведский Карл XII умер неожиданно 30 ноября (по старому стилю) 1718 г. от мушкетной пули при осаде крепости Фредрикстен в Норвегии. Очевидно, такая смерть настолько потрясла европейцев, что характер восприятия этого события нашел отражение в самом названии диалога: пришествие Карла XII в царство умерших — «весьма нечаянное и внезапное».

Диалог шведский король вел с Фридрихом IV Голштейн Готторпским, герцогом Шлезвига — своим зятем (Фридрих IV был мужем сестры Карла XII). Герцог был убит в ходе Северной войны в 1702 г., и после его смерти жена и сын были вынуждены искать защиты при дворе Карла XII. Сын Фридриха IV, Карл Фридрих Голштейн Готторпский, после окончания Северной войны переехал в Россию и в 1725 г. женился на дочери Петра I Анне, поэтому личность самого герцога Голштейн Готторпского также была интересна российским политикам и читателям.

После вступительной части к диалогу Карла XII с герцогом Голштейн Готторпским в русских рукописных списках присутствует фраза: «Напечатано во Франкфурте и Лейпциге в 1720 году»¹. Это прямое указание на первоисточник: соответствующий номер журнала Давида Фассмана, содержащий диалог Карла XII с Герцогом Голштейн Готторпским, вышел во Франкфурте и Лейпциге именно в 1720 г. В одном из списков после даты добавлена еще более конкретная информация: «на немецком языке»².

¹ См., например: ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 382. Л. 2 об.

² ОР РНБ. ОЛДП. Ф. 28. Л. 1.

В рукописных списках после основного диалога короля шведского с герцогом Голштейн Готторпским следует особый раздел, который не мог не привлечь пристальное внимание российских читателей: «Географическое описание королевства шведского и принадлежащих ко оному в начале сей войны немецких провинций»¹. В разделе описаны в том числе и земли, приобретенные Россией в результате Северной войны, — а ведь именно эти земли, давшие выход к Балтийскому морю, стали одним из ключевых факторов в стремительном развитии России, а также изменении статуса страны в европейском сознании. Есть упоминание и о построенном «в некотором месте на острове» главном городе Петра — городе «именем Санкт-Питербурх: на Неве реке недалеко от бывшего, а ныне разоренного Ниеншанца»².

Ряд рукописных книг (на данный момент их выявлено шесть), хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, содержат разговор Иоганна Рейнгольда фон Паткуля с бароном Георгом Генрихом фон Гёрцем. Иоганн Паткуль, лифляндский дворянин, с 1701 г. стал русским офицером в чине генерал-комиссара, вскоре же был произведен в генерал-лейтенанты. Паткуль служил русским послом в Польше, участвовал в некоторых военных операциях, однако предательство Саксонских министров привело к его выдаче шведскому правительству. В 1707 г. Паткуль был казнен. Барон Георг Генрих фон Гёрц же с конца XVII в. служил у герцога Фридриха Голштинского, а вскоре стал членом Голштинского правительства. Однако после смерти самого герцога покинул Голштинию и оказался на службе у Карла XII. После смерти шведского короля барон фон Гёрц был арестован и в 1719 г. приговорен к смертной казни. Таким образом, оба героя диалога были казнены: один по приказу Карла XII, другой из-за того, что выполнял его приказы.

Собственно, именно с темы смерти и разного отношения к шведскому королю и начинается их диалог в царстве мертвых. Центральная часть этого «Разговора», как и многих других фассмановских диалогов, — рассказ главных героев о себе. Поскольку разговор идет в царстве мертвых, особый акцент они делают на том, что их привело к смерти. И в центре внимания, конечно, находится военная обстановка в условиях Северной войны и шведский король Карл XII. Разумеется, в

¹ См., например: ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 382. Л. 251.

² ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 382. Л. 257.

разговоре упоминают и Россию, тем более что Паткуль некоторое время служил нашему государству.

Следует особо отметить окончание вступительного раздела к переводу: «переведено с немецкого на славянский язык в 1722 году»¹. Номер же журнала Фассмана с «Разговором» Иоганна Рейнгольда фон Паткуля с бароном Георгом Генрихом фон Гёрцем вышел из печати в 1719 г., сразу после смерти Генриха фон Гёрца. То есть русский перевод был сделан уже через 3 года после появления немецкого текста Фассмана.

Рис. 1. Окончание вступительного раздела к переводу «Разговора» Иоганна Рейнгольда фон Паткуля с бароном Георгом Генрихом фон Гёрцем.

И еще один диалог встречается в рукописном собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки — «Разговор между Леопольдом I Цесарем Римским, и Людовиком XIV королем Французским». Это тоже герои рубежа XVII–XVIII вв., бывшие при жизни главными соперниками. «Для чего нам невозможно было во время жизни нашей жить яко добрым друзьям, и какая причина была антипатии между домом аустрийским и домом бурбонским, и для чего [с]только крови пролито»² — вопрошает Людовик в одной из первых же реплик.

¹ См., например: ОР РНБ. Ф. 487 (Н. М. Михайловский). Оп. 2. № 272. Л. 1 об.

² ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 4062. Л. 5.

Конечно, смысловым центром их монологов были войны друг с другом, главным образом — война за испанское наследие. Но общеевропейские проблемы, связанные со Швецией, Померанией и проч., также упоминаются.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится рукописная книга, включающая сразу несколько произведений этого жанра¹. В оглавлении указано четыре «Разговора в царстве мертвых»: 1. «Между Леопольдом Первым Цесарем Римским, и Людовиком Четвертым надесятым королем Французским»; 2. «Между Густавом Адольфом королем Шведским, и Карлосом Первым королем Английским»; 3. «Между Карлусом Вторым надесятъ Королем швецким, и зятем Его Герцогом Голштинским» и 4. «Между Генералом лейтенантом Иоганном Ренголтом фон..., Герцом швецким министром» (очевидно, имелось в виду между Иоганном Рейнголтом фон Паткулем и бароном Георгом Гендрихом фон Герцом)². Однако на деле сборник включает только два диалога: между Леопольдом I и Людовиком XIV, а также между Карлом XII и герцогом Голштинским³.

Все диалоги, о которых шла речь выше, описывают европейскую политическую ситуацию Петровского времени, обстановку Северной войны, окружения России, главного противника Петра I — шведского короля Карла XII. А как же сам Петр Великий? Был ли он воплощен более ярко в русской рукописной традиции XVIII в. в жанре «Разговоров в царстве мертвых»?

Образ Петра I в качестве главного героя «Разговоров» в русской рукописной книге (а позже и в печати) впервые предстал не в переводном

¹ ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 4062.

² ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова). № 4062. Л. 1–1 об.

³ В каталоге Н. Марчалис «Разговоры в царстве мертвых в русской литературе XVIII века» диалог между Густавом Адольфом королем Шведским и Карлом I королем Английским ошибочно указан присутствующим в данном сборнике, причем, в соответствии с каталогом, это единственный список Густава Адольфа с Карлом I, представленный в ОР РНБ [Марчалис: 289]. Таким образом, списков данного диалога в ОР РНБ на сегодняшний момент не выявлено. Правда, к Петру I и Петровской эпохе он вряд ли имеет отношение: герои этого диалога жили в первой половине XVII в. Возможно, именно в этом и была причина отсутствующего интереса к данному «Разговору» и, как следствие, отсутствие его в рукописном сборнике.

Рис. 2. «Разговор в царстве мертвых Императора Петра Великого с российским царем Иоанном Васильевичем, и с Карлом вторым надесять королем шведским, и с израильским царем Соломоном, и с греческим царем Александром». Титульный лист.

варианте, а в оригинальном тексте. Сочинение это бытовало в рукописной традиции без имени автора, под названием «Разговор в царстве мертвых Императора Петра Великого с российским царем Иоанном Васильевичем, и с Карлом вторым надесять королем шведским, и с израильским царем Соломоном, и с греческим царем Александром»¹.

Чтобы показать особый масштаб личности российского императора и его историческую значимость, автор привносит новые элементы в жанр «разговоров», причем форма меняется ради достижения определенного художественного эффекта. «Разговоры» состоят из 3-х частей. Первая часть — диалог прибывшего в царство мертвых графа Бори-

¹ См., например: ОР РНБ. Ф. 487 (Н. М. Михайловский). Оп. 2. № 271. Л. 1.

са Петровича Шереметева с царем Иоанном Васильевичем¹. Грозный спрашивает, кто сейчас на Руси царь — и Шереметев ему рассказывает про Петра, отвечая на различные вопросы, интересующие царя. То есть Петр первоначально представлен с помощью косвенной характеристики. Во второй части «Разговоров» в царство мертвых прибывает уже сам Петр I, и следует его диалог с Иваном Грозным. В этом разделе речь идет, в основном, о военных и других достижениях и заслугах Петра. Третья часть сочинения утверждает признание его царями и императорами разных стран и разных эпох, воздающими хвалы Петру Великому, то есть автор выводит его имя как за пределы российской империи, так и за пределы эпохи его правления. Таким образом, это произведение — своего рода литературный панегирик первому российскому императору, преподнесенный в необычной форме разговоров в царстве мертвых.

«Разговор в царстве мертвых Императора Петра Великого...» обогащен и семантикой почтового сообщения между царством мертвых и царством живых. Основной части текста предшествует следующее предисловие: «В недавнем времени прибыл из царства мертвых в мир живущих на земли древний Меркурей, имея у себя великий пакет писем, собранной в царстве мертвых из разных кабинетов о разговорах в царстве мертвых великих монархов, герцогов и славных ковалеров и знатных особ, при разбирании онаго пакета найден был между прочим пакет о разговоре в царстве мертвых Императора Петра Великого с царем Иоанном Васильевичем, и с королем Швециким Карлом Вторым надесять, и с израильским царем Соломоном, и з греческим царем Александром»².

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки на данный момент выявлены четыре рукописные книги, содержащие это произведение³. Все они по бумаге датируются примерно 1760-ми гг. XVIII в. Изданы же «Разговоры» были лишь в 1788 г., правда, под немного другим названием: «Краткое описание Славных и Достопа-

¹ Б. П. Шереметев умер в 1719 г.

² Вариант предисловия из списка: ОР РНБ. Ф. 166 (Собрание П. П. Вяземского). Q. 11. Л. 1 об.

³ ОР РНБ. Ф. 166 (Собрание П. П. Вяземского). Q. 11; ОР РНБ. Ф. 487 (Н. М. Михайловский). Оп. 2. № 271; ОР РНБ; Ф. 359 (Собрание Н. Я. Колобова). № 401; ОР РНБ. Ф. XV. 79.

мятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разные Европейские Государства, со многими важными и любопытства достойными происшествиями, Представленное разговорами в царстве мертвых Генерал-Фельдмаршала и кавалера Российских и Мальтийского орденов Графа Бориса Петровича Шереметева, боярина Федора Алексеевича Головина и самого сего Великого Императора с Российским Царем Иоанном Васильевичем, с Шведским Королем Карлом XII, Израильским Царем Соломоном и Греческим Царем Александром». При этом в предисловии публикатор отмечает, что нашел в библиотеке покойного Графа Петра Александровича Бутурлина «одну старую рукопись, содержанием которой есть разговор в царстве мертвых...» [Краткое описание: 1].

Авторство этих «Разговоров» приписывается младшему современнику российского императора Петру Никифоровичу Крекшину, фактически первому биографу Петра I [Мезин], для которого был открыт доступ к архивам и документам Петра. Действительно ли Крекшин был автором «Разговоров в царстве мертвых Императора Петра Великого...», и если был, то когда их написал — на сегодняшний день неизвестно. Скорее всего, это произошло в елизаветинское время, когда начался рост интереса к личности и деятельности Петра Великого [Вознесенская, Базарова: 10]. На авторство Крекшина в издании есть два указания. Известно, что в 1742 г. П. Н. Крекшин поднес Елизавете Петровне рукопись сочинения под заглавием «Краткое описание блаженных дел великого государя императора Петра Великого самодержца Всероссийского, собранное чрез недостойный труд последнего раба Петра Крекшина дворянина Великого Новаграда» [Плюханова: 17]. Начало названия изданных «Разговоров» — «Краткое описание Славных и Достопамятных дел императора Петра Великого...» — относит читателя к сочинению Крекшина. Но в одном месте, далеко не явном, можно увидеть и непосредственно фамилию Петра Никифоровича. В конце второй части повествования, на странице 67 издания, в тексте обозначен пропуск слова, и внизу страницы — единственное в этой публикации примечание: «В подлиннике оставлено пустое место кажется для того, что или Г. Крекшин не знал о числе Армии, находившейся при осаде Риги, или сие упущение сделалось от переписчиков» [Краткое описание: 67]. Кроме того, исследователи отмечают характерный «панегирический тон изложения» произведений Крекшина, посвящен-

ных Петру I [Никанорова: 119] — и это также корреспондирует с «Разговорами Петра Великого в царстве мертвых...».

Списки сочинений о жизни и деятельности Петра I в середине XVIII в. широко распространялись в российском обществе. Как отмечают Т. А. Базарова и И. А. Вознесенская, труды некоторых авторов, в том числе и Крекшина, «способствовали беллетризации истории петровского времени, превращая ее в увлекательное и поучительное семейное чтение» [Базарова, Вознесенская: 80]. Но еще ранее этому же, несомненно, способствовали и переводы диалогов Фассмана. С другой стороны, в конце 50-х — в 60-х гг. XVIII в. в русской печати появляются переводы лукиановых разговоров, диалогов Фонтенеля и Фенелона, свои «Разговоры в царстве мертвых» создают Сумароков, Херасков, Приклонский, Чулков, издаются и переводы новых европейских произведений, представляющих «Разговоры» Петра Великого с европейскими королями¹. И такому расцвету жанра «разговоров в царстве мертвых» в русской литературе, причем расцвету, связанному с сатирическим пониманием жанра, предшествовала рукописная традиция переводных и авторских сочинений историко-биографического варианта жанра «разговоров» — произведений о петровском времени и о личности самого Петра.

¹ О журнальных публикациях «Разговоров», см., например: [Готовцева].

Список литературы Источники

Галицкий Л. Фенелон // Литературная энциклопедия: в 11 т. [М.], 1929–1939. М.: Худож. лит., 1939. Т. 11. Стб. 695.

Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разныя Европейския Государства, со многими важными и любопытства достойными происшествиями, Представленное разговорами в царстве мертвых генерал-фельдмаршала и кавалера российских и Малтийскаго орденов Графа Бориса Петровича Шереметева, боярина Федора Алексеевича Головина и самого сего Великаго Императора с Российским Царем Иоанном Васильевичем, с Шведским Королем Карлом XII, Израильским Царем Соломоном и Греческим Царем Александром. СПб.: Имп. тип., 1788. 104 с.

Фонтенель Б. Разговоры в царстве мертвых древних и новейших лиц / пер. с франц. И. Бутовски. СПб.: Воен. тип. гл. штаба е.и.в., 1821. 379 с.

Brown Th., Ayloffe W., Barker H. Letters From The Dead To The Living. London: Printed in the Year, 1702. [16], 264 p.

Correo del otro mundo al Gran Piscator de Salamanca. Cartas respondidas a los muertos por el mismo Piscator. Salamanca, Eugenio García de Honorato y S. Miguel, 1725. 96 p.

Dialogues des morts composez pour l'éducation d'un prince. Paris: Chez Florentin Delaulne, 1712. 314 p.

Dialogues of the Dead. London: Printed for W. Sandby, 1760. 320 p.

Fontenelle B. Nouveaux dialogues des morts. Paris: C. Blageart, 1683. 263 p.

Исследования

Базарова Т. А., Вознесенская И. А. Рукописные сборники о Петре Великом: проблема кодикологического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 3. С. 75–84.

Вознесенская И. А., Базарова Т. А. Петровское время в рукописной традиции // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4 (97). С. 9–19.

Готовцева А. Г. «Разговоры по подобию Лукиановых»: жанр «разговоров» в журнале Академии наук «Ежемесячные сочинения» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2018. № 1. С. 9–16. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-1-9-16>

Зуева Е. В. Влияние пересказанных диалогов Платона на литературную форму «Диалога с Трифоном Иудеем» Св. Иустина Философа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 26 с.

Зуева Е. В. Композиционная структура «Диалога с Трифоном иудеем» св. Иустина философа (II в.) на фоне пересказанных диалогов Платона // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XV. Чтения памяти И. М. Тронского. СПб.: Наука СПб., 2011. С. 194–205.

Гаспаров М. Л. Вторая софистика. Жанры и представители // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. Т. 1: 1983. С. 493–500.

Исаченко Е. Г. «Разговоры в царстве мертвых» А. П. Сумарокова // Литературная культура России XVIII века / отв. ред. П. Е. Бухаркин, Е. М. Матвеев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 100–118.

Кротов П. А. Шведский король Карл XII и формирование России как великой державы // Научный диалог. 2019. № 10. С. 396–411.

Лихачев Д. С. Смеховой мир Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 204 с.

Марчалис Н. Разговоры в царстве мертвых в русской литературе XVIII века // Europa Orientalis. 1988. № 7. С. 285–305.

Мезин С. А. О первых историках Петра Великого (Заметки на полях современных изданий) // История Петербурга. 2009. № 1 (47). С. 89–94.

Момджян Х. Н. Французское просвещение XVIII века: очерки. М.: Мысль, 1983. 447 с.

Никанорова Е. К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века: Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 464 с.

Плюханова М. Б. История юности Петра I у П.Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1981. Вып. 513. С. 17–39.

Синельникова Г. П. Сатирические диалоги (разговоры) как оригинальный жанр журнальной публицистики XVIII века // Культура и текст. 1998. № 4. С. 41–46.

Скворцова Е. А. Иллюстрации к «Разговору в царстве мертвых замечательного русского царя Петра Великого и ужасного тирана Ивана Васильевича II» (Ивана Грозного) Д. Фассмана (1725) как инструмент конструирования представлений о России в Европе // Slovene. 2017. № 2. С. 276–309.

Correard N. Les dialogues des morts: forme, genre ou module générique? URL: <http://sflgc.org/wp-content/uploads/2019/04/Correard-Nicolas.pdf> (дата обращения: 08.01.2021).

Granderoute R. Entretiens des Ombres aux Champs Elisées // Dictionnaire des journaux. 1600-1789. URL: <http://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/0368-entretiens-des-ombres-aux-champs-elysees> (дата обращения: 18.01.2021)

Sammons Ch. David Fassmann's Gespräche in dem reiche derer todten // The Yale University Library Gazette, Vol. 46. No. 3 (January 1972). P. 176–178.

References

Bazarova, T. A., Voznesenskaia, I. A. “Rukopisnye sborniki o Petre Velikom: problema kodikologicheskogo izucheniia” [“Handwritten Collections about Peter the Great: the Issue of Codicological Study”]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4: Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 75–84. (In Russ.)

Voznesenskaia, I. A., Bazarova, T. A. “Petrovskoe vremia v rukopisnoi traditsii” [“Peter’s Time in the Handwritten Tradition”]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental’nykh issledovanii. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 4 (97), pp. 9–19. (In Russ.)

Gotovtseva, A. G. “‘Razgovory po podobiu Lukianovykh’: zhanr ‘razgovorov’ v zhurnale Akademii nauk ‘Ezhemesiachnye sochineniia’.” [“‘Conversations in the Manner of the Lucian’: the Genre of ‘Conversations’ in the Journal of the Academy of Sciences ‘Monthly Compositions’.”] *Vestnik RGGU. Seriya “Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul’turologiia”*, 2018, no. 1, pp. 9–16. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-1-9-16> (In Russ.)

Zueva, E. V. *Vliianie pereskazannykh dialogov Platona na literaturnuiu formu ‘Dialoga s Trifonom Iudeem’ Sv. Iustina Filosofa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Influence of the Retold Dialogues of Plato on the Literary Form of “Dialogue with Tryphon the Jew” by St. Justin the Philosopher: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 2011. 26 p. (In Russ.)

Zueva, E. V. “Kompozitsionnaia struktura ‘Dialoga s Trifonom iudeem’ sv. Iustina filosofa (II v.) na fone pereskazannykh dialogov Platona” [“The Compositional Structure of ‘Dialogue with Tryphon the Jew’ by St. Justin the Philosopher (2nd Century) Against the Retold Dialogues of Plato”]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaiia filologiia — XV. Chteniia pamiati I.M. Tronskogo* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — XV. Proceedings in Memory of I. M. Tronsky]. St. Petersburg, Nauka SPb. Publ., 2011, pp. 194–205. (In Russ.)

Gasparov, M. L. “Vtoraia sofistika. Zhanry i predstaviteli” [“Second Sophistry. Genres and Representatives”]. *Istoriia vsemirnoi literatury: v 8 t.* [History of World Literature: in 8 vols.], vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1983–1994, pp. 493–500. (In Russ.)

Isachenko, E. G. “‘Razgovory v tsarstve mertvykh’ A. P. Sumarokova” [“‘Conversations in the Kingdom of the Dead’ by A. P. Sumarokov”]. Bukharkin, P. E., Matveev, E. M., editors. *Literaturnaia kul’tura Rossii XVIII veka* [Literary Culture of Russia in the 18th Century]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2014, pp. 100–118. (In Russ.)

Krotov, P. A. “Shvedskii korol’ Karl XII i formirovanie Rossii kak velikoi derzhavy” [“Swedish King Carl XII and the Formation of Russia as a Great Power”]. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 10, pp. 396–411. (In Russ.)

Likhachev, D. S. *Smekhovoi mir Drevnei Rusi* [The Laughing World of Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 204 p. (In Russ.)

Marchalis, N. “Razgovory v tsarstve mertvykh v russkoi literature XVIII veka” [“Conversations in the Kingdom of the Dead in Russian Literature of the 18th Century”]. *Europa Orientalis*, 1988, no. 7, pp. 285–305. (In Russ.)

Mezin, S. A. “O pervykh istorikakh Petra Velikogo (Zametki na poliakh sovremennykh izdaniy)” [“On the First Historians of Peter the Great (Notes on the Margins of Modern Editions)”]. *Istoriia Peterburga*, 2009, no. 1(47), pp. 89–94. (In Russ.)

Momdzhan, Kh. N. *Frantsuzskoe prosveshchenie XVIII veka: ocherki* [French Enlightenment of the 18th Century: Essays]. Moscow, Mysl’ Publ., 1983. 447 p. (In Russ.)

Nikanorova, E. K. *Istoricheskii anekdot v russkoi literature XVIII veka: Anekdoty o Petre Velikom* [Historical Anecdote in Russian Literature of the 18th Century: Anecdotes about Peter the Great]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2001. 464 p. (In Russ.)

Pluukhanova, M. B. “Istoriia iunosti Petra I u P. N. Krekshina” [“The Story of the Youth of Peter I in P. N. Krekshin’s Works”]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*, 1981, issue 513, pp. 17–39. (In Russ.)

Sinel'nikova, G. P. "Satiricheskie dialogi (razgovory) kak original'nyi zhanr zhurnal'noi publitsistiki XVIII veka" ["Satirical Dialogues (Conversations) as the Original Genre of Journalism in the 18th Century"]. *Kul'tura i tekst*, 1998, no. 4, pp. 41–46. (In Russ.)

Skvortsova, E. A. "Illiustratsii k 'Razgovoru v tsarstve mertvykh zamechatel'nogo russkogo tsaria Petra Velikogo i uzhasnogo tirana Ivana Vasil'evicha II' (Ivana Groznogo) D. Fassmana (1725) kak instrument konstruirovaniia predstavlenii o Rossii v Evrope" ["Illustrations to 'Gespräche in dem Reiche derer Todten zwischen dem vortreflichen Moscowitischen Czaar Petro Magno und dem grossen Tyrannen Ivan Basilowiz II' (Peter the Great and Ivan the Terrible) by David Fassmann (1725) as an Instrument of Constructing a Picture of Russia]. *Slovene*, no. 2, 2017, pp. 276–309. (In Russ.)

Correard, Nicolas. *Les dialogues des morts: forme, genre ou module générique?* Available at: <http://sflgc.org/wp-content/uploads/2019/04/Correard-Nicolas.pdf> (accessed 08 January 2021). (In French)

Granderoute, Robert. *Entretiens des Ombres aux Champs Elisées. Dictionnaire des journaux. 1600–1789*. Available at: <http://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/0368-entretiens-des-ombres-aux-champs-elysees> (accessed 18 January 2021). (In French)

Sammons, Christa. David Fassmann's Gespräche in dem reiche derer todten. *The Yale University Library Gazette*, vol. 46, no. 3 (January 1972). S. 176–178. (In German)